

Александр Абрамович Кабаков

Роль хрусталя в семейной жизни

*текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=171401
Роль хрусталя в семейной жизни: АСТ; Астрель; Москва; 2008
ISBN 978-5-17-054540-7*

Аннотация

Известный прозаик, автор романов о «Похождениях настоящего мужчины» и «Московских сказок» Александр Кабаков собрал в своей новой книге «Роль хрусталя в семейной жизни» пьесы, написанные в разные годы жизни. Сказка, выросшая из советского быта, – «Роль хрусталя в семейной жизни», фантазмагория, взошедшая на безумии нынешней реальности, – «Знаки» и совершенно сиюминутная «клиническая комедия» под названием «Интенсивная терапия».

Все три пьесы одинаково далеки от бытового реализма, их герои попадают в совершенно немыслимые ситуации, но в конце концов выкарабкиваются и продолжают своё шествие по жизни.

Содержание

От автора	4
Роль хрусталя в семейной жизни	5
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:	5
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	6
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр КАБАКОВ

Роль хрусталя в семейной жизни

От автора

Тех, кто готов читать пьесы, среди вообще читателей немного. Пьеса – текст служебный, заготовка для спектакля.

Тем не менее, я решил составить эту книжку. Потому что смысл ее, на мой взгляд, не в драматургических приемах и технологии, не в «Марья Ивановна (входя): – Ах, я не ожидала вас здесь увидеть!..», а в исторической принадлежности этих сочинений.

Дело в том, что между первой и двумя другими прошло двадцать пять лет, четверть века. На сцене так не бывает, а в жизни случилось. За это время у нас появились компьютеры (первая пьеса написана еще на машинке «Москва»), мобильные телефоны (во второй и третьей пьесе они существенно участвуют в действии), автомобилей стало больше раз в сто (вспомните московские улицы вашего детства), зато исчезла советская власть. И вместе с нею сгинули тихие лирические трагедии, маленькие, уютные личные драмы, тонкая ирония безнадёжности и долгие беседы обо всем сразу.

Все эти пьесы одинаково далеки от бытового реализма, в большей или меньшей степени они сказочные. Но время отразилось в них, потому что даже сказки меняются вместе со временем. Вероятно, прежде всего дело в том, что меняется автор. Я надеюсь, что сам тон, неторопливость и осторожная усмешка старой пьесы погрузят вас в ранние восьмидесятые, а нервная резкость и тотальное пересмешничество новых вернут в текущие дни. Такое путешествие может подействовать как контрастный душ – взбодрит.

Вот, глядишь, и не заметите, как дочитаете до конца книжку пьес, читать которые мало кто любит.

Роль хрусталя в семейной жизни Скандал в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Е.Л. ШВАРЦУ

Принцесса Сандрильона, в девичестве Золушка.

Принц.

Король, ее свекор.

Переживающая сестра

Пережившая сестра

Мачеха

– ее родственники.

Дровосек

Утютюшечка – ее сын (и Принца).

Принцесса на горошине – кузина Принца.

Учитель танцев – друг дома.

Служанка.

Сапожник.

Голоса – Бабы Яги, сказочной нечисти и прочих невидимых персонажей.

Фанфары.

Г о л о с г л а ш а т а я. «Во вторник на будущей неделе! Бал! В честь седьмой годовщины свадьбы Принца и Принцессы! Семь лет счастья! Принцесса Сандрильона будет на балу в исторической обуви! Явка всех неприглашенных обязательна! Во вторник на будущей неделе!»

Сцена освещается.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Обычный королевский дворец. Посередине почему-то стоит музейный стенд. На стенде, под стеклянным колпаком – женские туфельки из хрусталя. С л у ж а н к а метет пол. Удостоверившись, что никто ее не видит, снимает колпак и примеряет туфельку. Неожиданно входит П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Опять?! (*Топает ногой.*)

Служанка роняет туфельку.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Так я и знала, что рано или поздно ты ее разобьешь! Ну, довольна? Померила? Не понимаю, как можно! Всем известно, что в королевстве такой размер только у меня. И нечего мерить! Вот, теперь ты ее разбила...

С л у ж а н к а. Туфелька цела, ваше высочество.

П р и н ц е с с а. Не ври! То есть, я имею в виду – это невероятно. Это же чистый хрусталь... (*Поднимает, рассматривает туфельку.*)

С л у ж а н к а скрывается.

П р и н ц е с с а. Действительно, цела (*оглядывается*), черт ее побери! Надо же, хрусталь раньше делали! Небьющийся, а ведь натуральный.

Садится в кресло, задумчиво разувается, шевелит уставшими пальцами, подносит туфельку к ноге, воровато оглядывается и что было сил швыряет ее об пол. Туфелька остается цела. Принцесса ставит ее под колпак. Входит П р и н ц.

П р и н ц. Ты опять кричишь на прислугу, Сандрильона? Неужели ты не можешь запомнить: люди слушаются только тех, кто говорит, не повышая голоса.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. А ты меня не стыди! Подумаешь, демократ нашелся... Сами королевствуете тысячу лет, палец о палец не ударите на всем готовом, а за прислугу попрекаете. И папаша твой...

П р и н ц. Я же просил тебя не называть отца папашей...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. А ты не учи меня, как говорить. Слава Богу, говорить я умею. Лучше скажи, почему ты всегда заступаешься за эту служанку, у которой все из рук валится? Думаешь, я дурочка?! (*Плачет.*) Думаешь, надо мной можно издеваться? (*Рыдает.*) Думаете, мне уйти некуда? Все, ухожу к папе, к сестричкам милым, к мамочке приемной! (*Ревет.*) Хватит меня унижать! Самодержцы проклятые! Дураки!! (*Истерика.*)

П р и н ц. Сандрильона! Прекрати! Ну, прекрати же... Ну, не сердись, успокойся...

Входит У ч и т е л ь т а н ц е в. За руку он ведет с ы н а П р и н ц а и П р и н ц е с с ы.

У ч и т е л ь т а н ц е в (*заметив конфликт, смущается*). Простите, ваши высочества...

П р и н ц. Пожалуйста, Учитель танцев. Мы вас слушаем. Что-нибудь случилось?

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Ну, в чем у вас там дело? Чего вам? (*Сыну.*) У-тю-тю, Утютюшечка мой хрустальненький, мой наследничек бедненький. Кто Утютюшечку обидел? Сейчас мы нехороших побьем, головки им отрубим. Плохой Учитель Утютюшечку обидел? Сейчас...

П р и н ц. Подожди, Сандрильона. В чем же дело, Учитель танцев?

У ч и т е л ь т а н ц е в. Видите ли, очаровательная Принцесса и милый Принц, этот чудесный мальчик совсем не хочет учиться танцам. А ведь вы знаете, что человек, не умеющий танцевать, никогда не будет счастлив. Во время танцев мы учимся всему, что необхо-

димо для жизни – и уступать желаниям партнера, и давать дорогу другим, и слушать мелодию, под которую двигаются все вокруг... В наше время...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Ну, завел... «В наше время, в наше время...» Чего мальчик-то сделал?

У ч и т е л ь т а н ц е в. Он требует после каждой фигуры кадрили порцию мороженого и стакан заморского лимонада.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Что же, ребенок не имеет права попить?! Утютюшечка мой беденький...

У т ю т ю ш е ч к а. Сейчас как уроню что-нибудь себе на ногу! Сейчас как простужусь! Как съем что-нибудь несвежее! Тогда узнаете...

П р и н ц. Замолчи немедленно! Сейчас же отправляйся на танцы, потом на фехтование, потом на верховую езду и гимнастику. И немедленно снимите с него эти шубки и теплые чулки! Что из него растет? Увалень, обжора, плакса и хлюпик. В нашем роду еще не было таких мужчин.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Подумаешь, в нашем роду... Иди сюда, Утютюшечка. Давай поправим шубку, сейчас мамочка тебе даст мороженого. Не слушай папу, он ничего не понимает...

П р и н ц. Сандрильона, опомнись, что ты говоришь ребенку? Ты хочешь, чтобы он стал...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Да уж не таким, как ты! Посмотри на себя – кто ты? Ты сын короля, но это даже не должность. Чего ты добился в жизни? Твои ровесники уже успели завоевать чужие земли, а многие даже погибли в войнах, о них все говорят. Даже свинопас за это время получил полцарства, а ты? Ты – никто. У тебя все было с самого начала, и тебе ничего не было нужно, и ты ничего не получил. А тот, кто ничего не получает, – тот ничтожество!

Сандрильона сама пугается сказанного. Принц молча в бешенстве приближается к Принцессе. Учитель танцев уводит вопящего Утютюшечку. В дверях они сталкиваются с Королем.

У т ю т ю ш е ч к а. Как обожгусь обо что-нибудь! Как заражусь чем-нибудь! Мороженого!..

К о р о л ь. Добрый день, Учитель танцев. Здравствуй, Утютюшечка. Ты чем-то расстроен?

У т ю т ю ш е ч к а. Как ударюсь об угол!

К о р о л ь. Но ведь это же вздор, милый дружок. Зачем же ты будешь сам ударяться об угол? Я, например, всегда ударяюсь нечаянно. И зачем тебе мороженое? Если тебе жарко, сними лучше шубу. И кстати, отправляйся танцевать – это лучшее средство от капризов.

Продолжающего вопить У т ю т ю ш е ч к у уводят.

К о р о л ь. Сегодня прекрасная погода для семейных скандалов, не правда ли, молодые люди?

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Не вмешивайтесь, папа.

П р и н ц. Черт возьми, не называй отца папой. Называй его «ваше величество». Или по имени-отчеству...

К о р о л ь. Ничего, можете называть меня как угодно. В конце концов, в Риме живет человек, которого все, даже абсолютно чужие люди называют папой...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Конечно, я же вам чужая.

П р и н ц. Да не придирайся к словам. Ведь он старый человек, у него свои причуды.

К о р о л ь. Да, у меня свои причуды. Скоро я окончательно выживу из ума, и вы сможете сдать меня в дом престарелого короля...

П р и н ц. Папа, прекрати эти нелепые разговоры.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Вот вы спрашиваете, что случилось, а небось и сами отлично понимаете, что все дело в жилье. Если бы вы думали о счастье своего сына и внука, давно бы уже выделили полкоролевства. Приходили бы к нам в гости, мы бы вас навещали... Да за наше королевство два таких полкоролевства получить можно!

К о р о л ь (*растерянно и одновременно капризно*). Но я привык к своему королевству. Я здесь родился, и все короли вокруг – мои ровесники и друзья, вместе драконов в детстве гоняли... Нет уж, лучше сдайте меня в дом преста...

П р и н ц. Папа, прекрати!

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Эгоисты, все эгоисты!

У т ю т ю ш е ч к а (*за сценой*). Мороженого! Сейчас как схвачу что-нибудь острое! Как выбегу раздетым! Эгоисты!

С л у ж а н к а (*входя, торжественно*). Родственники ее высочества Принцессы!

Входят М а ч е х а, П е р е ж и в а ю щ а я с е с т р а, П е р е ж и в ш а я с е с т р а, Д р о в о с е к.

М а ч е х а. Ваше высочество доченька! (*Целует и обнимает Принцессу Сандрильону.*) Ваше величество сват! Как здоровье? Не хуже? (*Обнимает Короля, он пытается вырваться.*) Твое высочество зять... Что, все гуляешь? (*Протягивает руку Принцу.*) Почему Зо... почему Сандрильона плакала? Опять в семье допускаешь неправильное поведение? А вы, ваше величество, куда смотрите? Вы человек пожилой, могли бы уму-разуму сына поучить, свою-то жизнь протанцевали, так хоть Принца серьезным человеком сделайте...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Ах, мамочка моя почти родненькая!

П е р е ж и в а ю щ а я с е с т р а. Милая Зо... Ой, извини, Сандрильоночка! Я так переживаю за тебя! (*Шепотом, но громко.*) Конечно, он красивый парень, для тебя это большая удача, но вы совсем не пара. Я так переживаю из-за вашего будущего развода, так переживаю...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Какого развода?! Иди ты...

П е р е ж и в ш а я с е с т р а (*Принцу*). Я так много пережила за эти годы... Мы все столько пережили, когда вы с Золуш... то есть с Сандрильоной поженились. Вы же интеллигентный мужчина, как вы с ней живете? Если бы вам встретилась женщина опытная, много пережившая...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Пережившая? А ну, иди отсюда...

Д р о в о с е к (*неожиданно*). Ваше величество сват! Здоровье-то, спрашиваю, как? На отдых не собираетесь? Вы с какого года? Ну, я-то помоложе буду, а с января на пенсию. Слышь, бери ты себе полцарства рядом с моим лесочком, ей-богу! Я тебе такие места рыбные покажу, а на них (понижает голос), на молодых, на баб, плюнем, ну?

К о р о л ь (*изумленно*). Но, господин Дуболом...

Д р о в о с е к. Че-е-го?!

М а ч е х а. Как вы называли моего мужа?!

К о р о л ь. О, простите, господин Дровокол, я никак не могу уйти на пенсию. Разве вы не знаете, что в нашем государстве короли никогда не уходят на пенсию?

М а ч е х а. Конечно! А о детях подумать вам и в голову не приходит. У вас внук растет, а Принц еще в принцах ходит. Нашли невесту-дурочку, вместо прислуги... (*С угрожающими рыданиями в голосе.*) А ты, дочь, не смогла себя сразу поставить!.. Но у тебя есть мать, не бойся, мы тебя с Утютюшечкой всегда примем. Мы, конечно, люди простые, зато не эгоисты...

П е р е ж и в а ю щ а я с е с т р а. Я так переживаю...

П е р е ж и в ш а я с е с т р а. Я столько пережила...

Д р о в о с е к. Плюнь на них, дочь, на всех, поедem на рыбалку!

К о р о л ь. Что ж, отправьте меня в дом для престарелых королев...

У т ю т ю ш е ч к а (за сценой). Как останусь безотцовщиной!

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Вы все ничего не понимаете! Оставьте нас в покое!

П р и н ц. Да! Оставьте нас, наконец, в покое!

Принц и Принцесса Сандрильона бросаются к дверям. Принц сталкивается со С л у ж а н к о й, Принцесса Сандрильона – с П р и н ц е с с о й н а г о р о ш и н е.

С л у ж а н к а. Ее высочество кухня его высочества, Принцесса на горошине!

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Здравствуйте, Золушка. А вы с Принцем опять ссоритесь на людях? (Принцу.) Что с тобой стало, кузен? Ведь ты был неплохо воспитан...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Ах, я Золушка?! Меня зовут Сандрильона, запомни, чучело гороховое!

П р и н ц. Что ты этим хочешь сказать? Если ты считаешь, что я растерял воспитание под влиянием Зо... тьфу, дьявол! В общем, держи свое мнение при себе!

М а ч е х а. Ноги моей больше не будет в доме, где оскорбляют мою почти родную дочь!

П е р е ж и в а ю щ а я и П е р е ж и в ш а я с е с т р а (вместе). Мы столько пережили и так переживаем...

Д р о в о с е к. На пенсию – и на рыбалку!

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Что за убогая фантазия у этих золушек – обязательно им надо стать сандрильонами. Как будто перевод меняет сущность... Впрочем, меня, кажется, оскорбили.

У т ю т ю ш е ч к а (за сценой). Сейчас как подниму температуру!

У ч и т е л ь т а н ц е в (появляясь). Наследник опять отказывается танцевать!

К о р о л ь. М-да, это называется спокойная старость. А я-то собирался сесть за воспоминания, уже между сочинителями придворными главы распределил... И подумать только, что все это из-за нашей наследственной слабости к маленькой ножке! Неужели такая милая сказка закончится скандалом?

Гаснет свет. Музыка. Освещается левая половина сцены.

На опушке леса стоит стекляшка на курьих ножках. Объявление сообщает: «Вас обслуживает Баба Яга. С 11 до 7 к лесу задом, с 7 до 11 к лесу передом». На златом крыльце сидит С а п о ж н и к. Появляется П р и н ц.

П р и н ц. Привет.

С а п о ж н и к. Здорово, твое высочество! Как жизнь?

П р и н ц. Жизнь... Да как тебе оказать... Жизнь как жизнь.

С а п о ж н и к. А чего грустный такой? Дома-то все в порядке? Батя как? Наследник? Хозяйка? Чего насчет войны слышно? Не намечается? Что министры говорят?

П р и н ц. Какая еще война?! Ты же знаешь, мы с отцом в таких делах не участвуем. Война... Тут бы у себя во дворце разобраться... Слушай, сколько сейчас, а то мои солнечные часы отстают что-то? Долго еще ждать?

С а п о ж н и к. А в моих песочных песок отсырел, стоят. Да, наверное, скоро уж повернется. Давай по паре золотых, как раз на полбочонка мальвазии выйдет.

П р и н ц. Давай...

С а п о ж н и к. Вчера турнир смотрел? Видал, как Роланд с угла врезал? Во, неистовый! Опять рыцари зеленого плаща из второго тура вылетят... Нет, что ни говори, не тот сейчас турнир пошел. Вот до столетней войны был турнир!.. А нынешние рыцари что? Пару раз его копьем ткнули – и готов, к секундантам бежит, мол, грубость... Тьфу, сарацины!

П р и н ц. Да я в этом ничего не понимаю, ты же знаешь. Я даже в детстве в крестовые походы не играл, а уж тем более смотреть... Еще самому на лошади поскакать, мечом помахать – туда-сюда, хоть для здоровья польза, да и отвлечешься немного... А смотреть,

как друг другу здоровые рыцари забрала гнут – ну, скучно мне, не понимаю я этого азарта. Знаешь, мне кажется, это все от скуки: крики эти на турнирах, цвета своего ордена рыцарского на шарфе... А ты спроси такого, с зеленым или, допустим, с бело-голубым плюмажем на шляпе, когда он сам-то на лошадь садился? И не вспомнит... Знай, орет: «Крестоносцы, дави! Храмовники, жми!» Фанатики, больше ничего...

С а п о ж н и к. Эх, твое высочество, ничего ты, действительно, в жизни не понимаешь! Целый день сидишь, подошвы к драным ботфортам приколачиваешь или, допустим, с васалами разбираешься. А потом что? С домочадцами у окна сидеть? А тут отдушина, друзей старых встретишь, поорешь вместе...

П р и н ц. Может, ты и прав. Но я музыкой увлекаюсь...

С а п о ж н и к. Музыкой... Я, твое высочество, вижу, какая у тебя сейчас музыка в ушах. Неприятности у тебя в личной жизни, вот что. Что случилось? Я ж тебя не со вчера знаю, говори прямо. Ты же меня уважаешь?

П р и н ц. Уважаю.

С а п о ж н и к. Ну и выкладывай все, как есть. Может, посоветую чего.

П р и н ц. Да что выкладывать-то? Во дворце все нормально. Отец здоров, танцует каждый вечер...

С а п о ж н и к. Неужели все танцует? Ну, молодец старик! Я ведь много его моложе, а заставь меня сейчас плясать...

П р и н ц. Так ведь он закаленный, всю жизнь танцует, каждый день. Да и наследственность хорошая. Сын капризничает...

С а п о ж н и к. А не пробовал... того... пониже мантии? А?

П р и н ц. Ты что?! Где же ты видел, чтобы сейчас в приличном дворце с наследниками так поступали? Жена и без того...

Стекляшка на курьих ножках со скрипом поворачивается к лесу задом. Сапожник и Принц подходят к окошку. В руках у Сапожника авоська с пустым бочонком. Из окошка раздается голос – по-видимому, Б а б ы Я г и.

Г о л о с. Посуду не приму, Ивашка проклятый тару не приготовил! Не приму, и не стойте! Я вообще сейчас закроюсь да к лесу повернусь – Ивашку варить буду!

С а п о ж н и к. Права не имеешь!

Г о л о с. А не ты мне права давал, не тебе их и знать! Ишь, сапожник! Правильно добрые-то люди говорят – пьет как сапожник...

П р и н ц. Почему вы кричите? Что мы вам сделали? Вот ведь здесь написано: с одиннадцати до семи к лесу задом. Вот и будьте добры...

Г о л о с. Ишь ты, доброй мне быть! Ты иди на мое место, в мою ступу, в мою стекляшку на курьих ножках, на мою костяную ногу, тогда я на тебя посмотрю. А то учить все мастера, а сюда небось никто не пойдет... Доброй быть! Да как же я могу доброй быть, если я человеческого духа не перевариваю?! У меня работа вредная с людьми... Нет, пойду Ивашку варить, на базу полечу... Куда помело-то делось?

С а п о ж н и к. Да ладно тебе кричать! Возьми бочонок бесплатно.

П р и н ц. Конечно... Так бы сразу и сказали...

Сапожник протягивает в окошко пустой бочонок, получает полный. Вместе с Принцем отходит, садятся на крыльцо. Сапожник достает из-за пазухи кубок.

С а п о ж н и к. Вот ведь вредная баба, настоящая яга... Ну, будь здоров!

П р и н ц. Спасибо.

С а п о ж н и к. Да... Значит, говоришь, жена? Ну и что жена? Порядка не знает?

П р и н ц. Что ж, я расскажу... Тебе ведь, наверное, известно, что я женился семь лет назад...

С а п о ж н и к. Критический срок, твое высочество...

П р и н ц. ...Женился на очаровательной девушке по имени Золушка. Вышла у нас с ней довольно романтическая история. С обувью там получилось очень интересно, да не в этом теперь дело. Сын у нас есть, дворец хороший, старик мой к ней вроде хорошо относится – чего еще надо? И действительно, сначала все было нормально. Хозяйка она замечательная! Мы ведь раньше, с отцом, как жили? Одни мужики, утром яичница, вечером яичница... А она как взялась готовить! Как начала дворец прибирать! К работе она приучена, это не отнимешь, и сшить может, и все такое...

С а п о ж н и к. Да чего ты расписываешь, я ж ее с детства знаю. Работящая была девушка, и внешне симпатичная.

П р и н ц. ...Так все и шло, пока не сменила она имя и не стала называться Сандрильоной. Та же Золушка, но на иностранном. И потребовала, чтобы обращались к ней «принцесса». Хотя жена принца, между прочим, – совсем не обязательно принцесса. А дальше поехало. (*Заметно пьянеет.*) Начала она, честно скажу, ребята, наглеть. Значит, я ей ничтожество, поняли? А почему? Потому что земли чужие не завоевываю. Потому что паркет во дворце скрипит, а мне наплевать. Потому что полкоролевства у отца никак не выбью. А мне, может, жалко старика полкоролевства лишать! Это ж его королевство, в конце концов...

С а п о ж н и к. Во прорва!

П р и н ц. Не смей так говорить о моей жене!

С а п о ж н и к. Извини, твое высочество, не хотел обидеть. Я тебя уважаю...

П р и н ц. Ничего ты, старик, понять не можешь. А я ее все-таки понимаю. Потому что люблю. Да, люблю, и сейчас люблю, ничего не поделаешь. (*Обращается к Сапожнику уже во множественном числе.*) Ее понять нужно, мужики. Что у нее было? Теща... мачеха ее то есть – ну, это вообще... Хуже Бабы Яги!

Г о л о с. Я тебе покажу хуже! Женился на мещанке, теперь мучайся, а на людей пальцем не показывай!

П р и н ц (*упрямо*). Да, хуже! Какое она воспитание могла дать Золушке? Папаша – дуболом, сестры – гадины завистливые... У нее в детстве игрушек не было, можете представить?

С а п о ж н и к. М-да, биография.

П р и н ц. Конечно, теперь ей всего хочется, чего раньше не имела. Хорошо моей сестрице двоюродной рассуждать – это не интеллигентно, то не культурно... На тридцати перинах спала всю жизнь, да еще горох на нее изводили. А Золушка моя (*всхлипывает*) теперь всего хочет. А я...

С а п о ж н и к (*тоже пьянея*). Не переживай так. Мы тебя уважаем...

П р и н ц. Нечего меня уважать! Правильно Золушка говорит: ничтожество я. Тридцатник разменял, а чего сделал хорошего? Ну, чужих земель не завоевал – и не надо, перебежусь без них. А может, я в своей земле что-нибудь полезное сделал? Может, я заколдованных расколдовал? Может, я спящих разбудил? Может, я дракона победил?

За сценой голоса – это сходится пьющий народец к стекляшке. Очевидно, что голоса эти принадлежат З м е ю Г о р ы н ы ч у, К о щ е ю Б е с с м е р т н о м у, С о л о в ь ю – р а з б о й н и к у, ц а р е в и ч а м, ц а р я м и прочим сказочным персонажам. Стекляшка поворачивается к лесу боком. Пьющих не видно, только слышно: «Эх, хорошо! До смерти компанию люблю!», «Ишь, до смерти, а сам-то бессмертный... Сейчас как свистну, все попадаете!», «А кто там с драконами развоевался? С родней моей? А ну, пустите мою первую голову без очереди, я сейчас со всеми разберусь...»

С а п о ж н и к. Ты, твое величество, потише. Слышь, нечисть здешняя появилась – Змей, Кощей и Соловей. Вон, им Яга сбоку отпускает. Не шуми про драконов-то, а то Змей сразу на скандал полезет...

П р и н ц (*не слушая*). Может, я хоть дворец золотой Золушке построил? Нет, и этого не сумел, как была двухсоткомнатная халупа, так и есть. А она молодая, ей, конечно, хочется... Знаете, какая она красивая? Самая маленькая ножка в королевстве – это ценить надо! Эх...

С а п о ж н и к. Я, конечно, извиняюсь...

П р и н ц (*совершенно пьяный*). Вы не пирожник дворцовый? Простите, не узнаю.

С а п о ж н и к. Да нет, сапожник я. По индивидуальному пошиву обуви. Извиняюсь, конечно... Вот я тебя слушаю, молодой человек...

П р и н ц. Я Принц.

С а п о ж н и к. Вот я и слушаю, молодой человек, что твое высочество говорит, и думаю, что интересно тебе было бы узнать насчет одного случая. Я, конечно, извиняюсь, но ты мне друг...

П р и н ц. Ну, скажи мне, кто твой друг? Да заодно скажи, кто ты?

С а п о ж н и к. Я ж и говорю – сапожник я. Ты вот принц, а я тебе прямо скажу – я в нашем деле индпошива обуви. Сапог сошью – от настоящего не отличишь, хоть семимильный, хоть надувной...

П р и н ц. Надувной – это что?

С а п о ж н и к. Ну, надувной – сейчас их и рыцари, и дамы прекрасные носят, удобно... Да не в том дело. Я говорю – мастер я.

П р и н ц. Что значит – сапог, как настоящий? А другие разве игрушечные сапоги шьют?

С а п о ж н и к. Ну, Принц, даешь! Настоящий – как заграничный, значит. Сам-то, небось, какие носишь? (*Принц удивленно рассматривает свою обувь.*) Вот и все так же стараются. А у меня и товар всегда привозной имеется, и колодки один волшебник делает. Чародей то есть столярного ремесла. И поэтому записываются ко мне на прием за месяц, а то и за два. Все подряд записываются, самые могущественные в королевстве люди: и министры, и фрейлины, и Учитель танцев твой бальных туфель двенадцать пар как-то заказывал, в общем, все. (*Понижает голос, кивает на стекляшку на курьих ножках.*) Вон уж на что Баба Яга при деньгах, на золотом деле распивочном сидит, да и клиенты со связями, из-за моря что хочешь привезут – и та у меня как-то на ступу набойки делала.

П р и н ц. Зачем ты мне это все рассказываешь, а, отец? Мне сапоги не нужны...

С а п о ж н и к. Сегодня не нужны – завтра понадобятся. Да сейчас не о том речь. Приходит однажды, а если точно – на той неделе во вторник, одна дамочка. Я в лицо-то ее сразу узнал... Разворачивает она пакет, а в пакете, я поначалу подумал, ваза небольшая...

После этих слов Сапожник наклоняется к уху Принца и продолжает рассказ шепотом. Лишь время от времени вырывается более громко: «Самый крохотный, вроде детского», «А откуда у нас такой товар? Мы такого товару и не видали, не стекольщики», «Нормальный тридцать девятый – ну, пожалуйста». По мере рассказа Принц трезвеет, сжимает кулаки, нервно бегаёт. Сапожник бегаёт рядом с ним и продолжает шептать.

С а п о ж н и к (*наконец громко*). Понял, твое высочество? Извиняюсь, конечно, но выходит – так и есть. Тем более что и повод скоро будет, а?

П р и н ц (*совершенно трезвый*). Да-да, ты прав, дорогой друг. Так и есть, надо мной смеются! Меня хотят одурачить! Но ничего не выйдет! Все кончено, я буду действовать с холодным сердцем! Все, все кончено! Но пусть и те, из-за кого я страдаю, страдают тоже!

П р и н ц уходит. После небольшого молчания слышны голоса С о л о в ь я – р а з б о й н и к а, К о щ е я Б е с с м е р т н о г о и З м е я Г о р ы н ы ч а: «Ну, чего сидим

насухую! Наливай...», «Эх, Соловушка! Был ты птица высокого творческого полета, умирающему императору запись пения твоего крутили, а он утешался. Запомнил императора-то, нехорошего какого-то места император... А теперь? Доналивался – настоящий стал разбойник, свистун... Впрочем, что же сидеть-то? Наливай!», «Ага, наливай, ребята! Мне – на три головы!».

С а п о ж н и к. Да, переживает Принц... Может, зря я ему про тот случай рассказал?

Левая часть сцены погружается во мрак, освещается правая. Это сапожная мастерская. Интерьер мастерской – как обычно в приемных королей: все дорогое и заграничное. Сам С а п о ж н и к сидит в кресле. Перед ним в робкой очереди стоят все наши знакомые дамы: М а ч е х а, с е с т р ы, П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Последней стоит П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а.

С а п о ж н и к. Прошу следующую!

М а ч е х а. Я от Змея Горыныча. Он лично просил отнестись внимательно...

С а п о ж н и к. Я ко всем отношусь внимательно. Здесь же не предприятие индпошива обуви – здесь сапожная мастерская. Не волнуйтесь, гражданочка, жать не будет.

М а ч е х а. Но я волнуюсь не из-за этого, мне, главное, нужен фасон. Чтобы на низком каблуке, я же не девочка, но чтобы казалось, что на высоком. И потом размер: тридцать восьмой, но чтобы выглядел максимум как тридцать шестой. И чтобы звенели. И чтобы сверкали...

С а п о ж н и к. Понимаю, мадам. Сейчас все заказывают одно и то же: кожа под хрусталь. Сделаем! Значит, материал мой, натуральная синтетическая кожа под хрусталь, как раз недавно приятель один из-за тридевять земель, из тридесятого царства привез. Вместе с материалом... (*Шепотом называет сумму. Мачеха начинает нервно обмахиваться веером.*) А нервничать не нужно, цена обычная, я всем за такую шью, а у вас косточки к тому же.

М а ч е х а. Про косточки-то зачем вслух...

С а п о ж н и к. В общем, берите, мамаша, карандаш, бумагу и мерочку снимайте.

Мачеха отходит в сторону, садится, разувается, снимает мерку.

С а п о ж н и к. Прошу следующую!

П е р е ж и в ш а я с е с т р а. Вы знаете, я столько пережила! Из-за того, что не могла попасть к вам! Мне совершенно необходимы туфли из натуральной кожи...

С а п о ж н и к. ...под хрусталь. Материал мой. Приятель привез из-за тридевять. Мерку снимайте, мадам.

П е р е ж и в ш а я с е с т р а. Что-о? Я столько пережила, но такого обращения я не переживу...

С а п о ж н и к. Да не нервничайте, девушка, не переживайте. Ну, мадмуазель, ладно. (*Пережившая сестра садится снимать мерку.*) Прошу следующую!

П е р е ж и в а ю щ а я с е с т р а. Я так переживаю! Мне так хочется...

С а п о ж н и к. Понятное дело, хочется. Кожа под хрусталь. Из тридесятого. Мерку снимай. Живо. Давай, мад... мадмуазель, давай, народ ждет. (*Переживающая сестра снимает мерку.*) Прошу следующую!

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Видите ли, я бы хотела что-нибудь оригинальное...

С а п о ж н и к. Рекомендация есть?

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Странно... Я привыкла, что сапожников рекомендуют принцессам, а не наоборот.

С а п о ж н и к. Пора бы перепривыкнуть. Теперь вы все принцессы, гороху на всех не хватит, а сапожников настоящих нету. Ладно, сошью из уважения. Под хрусталь. Мерку, быстренько. Прошу следующую!

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е (*снимая мерку*). Я знавала королей, грубых, как сапожники. Но теперь лишь сапожники ведут себя, как короли!

С а п о ж н и к. Следующая!

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Я к вам от Доброй Феи. (*Отвернувшись от остальных клиенток, разворачивает сверток. В нем хрустальный башмачок.*) Можно вас на минуту в сторонку?

С а п о ж н и к (*отходит вместе с Сандрильоной в сторону*). Ну, чего у вас там за секреты?

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Можете такой сшить? Я отблагодарю, как положено...

С а п о ж н и к. Да, вот это работа! Вот это товар! Фирма, одно слово. Да-а, вот что они могут, то могут. Волшебники... Не знаю, гражданочка...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Я принцесса!

С а п о ж н и к. Опять туда же! Да знаю, Золушка, что ты принцесса. А мне хоть ты принцесса, хоть мать твоя королева – сказано, нет настоящего хрустального товару, и все. Кожа под хрусталь натуральная синтетическая есть, а хрусталя нет. За ним записываться надо, за хрусталем-то, поняла? А чего ты хочешь-то, не разберу? Еще одни такие же, что ли?

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Такие же, но... (*шепотом на ухо Сапожнику*). Ясно? Я в долгу не останусь, понял? Карету, к примеру, из дворца могу списанную устроить. Ну, договорились?

С а п о ж н и к. Карету, говоришь... Ну, давай, попробую. Но без гарантии, предупреждаю. Образец оставь и садись, мерку снимай. Принцессы... Беда с вами. Что я вам, волшебник? Сапожник я...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Это одно и то же.

С а п о ж н и к, взяв хрустальный башмачок, заворачивает его и уходит. Сандрильона снимает мерку рядом с остальными женщинами, старательно обводит ногу, поставив ее на лист бумаги, и вдруг заливается слезами.

М а ч е х а. Что с тобой, Золушка? Ничего, не бойся, здесь одни женщины, для нас ты всегда Золушка. Что случилось? Небось опять с мужем поругались? Теперь он еще и выпивать стал. А компанию-то какую нашел! Нечисть всякая. А ты куда смотришь? Не слушаешься мать-то, и никогда не слушалась. Да я бы этого Принца... Как шелковый был бы! Муж – он и есть муж, он тебе всю жизнь должен быть благодарен.

П е р е ж и в ш а я с е с т р а. Я столько пережила, когда ты, Золушка, так неудачно вышла замуж...

П е р е ж и в а ю щ а я с е с т р а. Я так переживаю из-за того, что Принц к тебе плохо относится...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Да идите вы все!.. Родственницы чертовы! Ну, не вышла бы я тогда – так бы до сих пор на вас и ишачила бы? Нет уж, дудки! Сами-то за любого пойдете, только не зовет никто... А ты, мамаша почти родненькая, вообще молчи!

Общий визг.

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Видите ли, Сандрильона... Впрочем, может, вам приятней, если в узком кругу вас называют Золушкой? Словом... я думаю, ваша беда в том, что вы не умеете уважать мужа. Нас, принцесс, с самого детства учат уважать мужей.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Всех подряд, что ли?

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. В общем, да. Даже если муж из каких-то своих соображений кладет под вашу перину горох – все равно. У мужей свои странности, но ведь им нелегко живется: заботы, ответственность... Надо уважать мужа, Золушка.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Да за что?! За то, что женился, что ли? Я-то всего своим трудом... своею собственной ножкой... Чего его уважать? Ни характера, ни

самостоятельности. Другой бы уж давно цыкнул бы как следует – и весь со мной разговор. Уважать... меня пусть сначала зауважает!

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Уважать надо каждого человека, Золушка. И не надо носиться со своим трудом. У каждого свой труд, но не каждый за него требует всю оставшуюся жизнь отдыха...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. А если такая умная, чего своего-то не удержала? От умной и убежал...

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Нет, вас не изменишь...

Принцесса на горошине отходит в сторону, отворачивается, вытирает глаза.

Входит С л у ж а н к а.

С л у ж а н к а. Простите...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Ну, чего тебе еще? Сама небось перед Принцем вертишься, а сейчас утешать пришла?

С л у ж а н к а. Простите, ваше высочество, я вас только спросить хочу: вы Принца еще любите или уже нет? Простите...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. А тебе какое дело? Люблю – не люблю... Как его любить, если он такой... слабый такой... (*Неожиданно Сандрильона начинает плакать навзрыд.*) Люблю!.. Люблю, честное слово, девочки! Ничего с собой поделать не могу, извожу его, а ведь люблю! Люблю! Что же мне делать-то, а? Ведь разведется он со мною, вот увидите, разведется. Что же я за дрянь такая?! Ведь люблю-ю же! (Рыдает.)

Входит С а п о ж н и к.

С а п о ж н и к. Слышь, девушка... Твое высочество... Это самое... ты уж извини... Я ж говорил, что без гарантии... Ну, вот, так и вышло, разбил образец-то... А сшить новые вряд ли... Слышь, не расстраивайся, твое высочество девушка!

С а н д р и л ь о н а рыдает все громче.

С л у ж а н к а. Не плачьте, ваше высочество! Ведь тот башмачок, что под колпаком стоял, все равно исчез. Я потому и прибежала... Не плачьте!

С а н д р и л ь о н а (*сквозь слезы*). Куда исчез?! Что же теперь будет? Один разбит, второй украли... Все, все пропало!

М а ч е х а (*задумчиво*). А может, оно и к лучшему?..

С е с т р ы (*вместе*). Ну и дворец! Обувь воруют.

С а н д р и л ь о н а плачет. Меркнет и вновь зажигается свет. Тот же дворцовый интерьер, что и в начале действия. Но откинут стеклянный колпак, и пуст постамент – нет туфельки. На троне сидит К о р о л ь. Напротив сидит в кресле М а ч е х а. Довольно долго они молчат.

М а ч е х а. Так что вы меня извините, ваше величество сват, я тут в прошлый раз невыдержанно себя вела. Но ведь все потому, что переживаю. Ведь она же мне почти родная дочь. Да и ваш Принц тоже... почти родной. Мне же обидно! Она девушка была такая скромная, такая уважительная, я же ее в любви к труду воспитывала. И Принца вашего она так любит, так любит! Вот вчера мне говорила как раз: «Мамочка, говорит, я Принца так люблю – вы не поверите!» Вот вы бы и повлияли, у вас же они на глазах...

К о р о л ь. Но я не знаю, как на них влиять. Ведь они взрослые люди.

М а ч е х а. Да какие там взрослые! В голове-то всякая несерьезная ерунда. Принц ваш совсем о семье не думает. У него сын скоро учиться пойдет, а он сам как дите, ей-богу! Если бы он о семье думал – уже и полкоролевства имел бы свои, и дворец отдельный. А с Утютюшечкой я бы помогла всегда, в отдельном-то дворце мне с дочерьми комнатка всегда бы нашлась. Другие в его годы давно уже короли, а он о чем думает?

К о р о л ь. Странно... Я думаю, что он думает о жизни. О том, например, как сделать, чтобы его сын вырос настоящим человеком. Ведь принц – это даже не должность, это просто сын короля. А чтобы стать королем, принц должен стать сначала человеком... И потом, я не пойму, где же он возьмет полцарства?

М а ч е х а. Ну уж, вы из меня дурочку, ваше величество, не делайте! Где он полцарства возьмет... Да если бы вы ему помогли, посоветовали, как и что, поговорили бы, с кем надо... У вас же все друзья – короли, они все могут.

К о р о л ь. Я никогда не стану просить, чтобы моего сына сделали королем раньше, чем ему положено. Придет время, заслужит – сам станет, как все становятся, на общих основаниях. Неужели вы не понимаете, что мы, короли, не любим просить об одолжениях, а сыновья наши со временем и так становятся королями.

М а ч е х а. Вот и сынок в вас! Только об себе думаете, о гоноре своем королевском, ходите да мечтаете о всякой чепухе. Принц-то недавно, Сандрильоночка рассказывала, до того договорился – смысла он в жизни, понимаешь, ищет. А чего его искать? Живи хорошо, как люди вокруг живут, или даже лучше – вот и весь смысл. А у вас вон хрусталь из-под носа воруют! А Принцу вынь да положь, чтобы Сандрильона на балу в хрустальных туфлях плясала. Самодур он, ваш Принц, в папашу... Я человек прямой...

К о р о л ь. А я король! И я не потерплю!.. (*Вспыхнул, но тут же сникает.*) В общем... мне кажется, что вы не правы. Я считаю, что молодых надо оставить в покое. Вот мне, например, тоже, если хотите знать, многое не нравится в характере вашей дочери, слишком она... практичная. Но ведь я же не требую, чтобы вы ее немедленно перевоспитали.

М а ч е х а. Практичная слишком?! Слишком практичных жен не бывает, понятно? Вы бы без нее сейчас уже не в замке, а в пещере жили, заросли бы все. Она тут за вами ходит, как прислуга! Да я!.. Думаете, если короли, так управы не найдем? Свергну! Себя не пожалею, а свергну!

Входит У ч и т е л ь т а н ц е в. Он странно одет: по последней моде нашего с вами времени. Король смотрит на него с изумлением.

К о р о л ь. Что с вами, дорогой Учитель танцев? Что это на вас за костюм? Разве сегодня будет маскарад?

М а ч е х а (*резко прекращает скандал*). Ничего не маскарад. Просто оделся человек по моде, и правильно сделал. В других дворцах контрадансы и кадрили уж сто лет не танцуют...

У ч и т е л ь т а н ц е в. Вот и ваша приемная дочь сегодня утром мне то же самое сказала. И я подумал, что она, может быть, права... У каждого времени своя музыка, и все мы танцуем под эту дудку. Может, сейчас жизнь уже не приспособлена для размышлений о ее смысле под менуэт или даже гавот? Может, уже больше никогда люди не будут танцевать, взявшись за руки или даже обнявшись, а всегда будут плясать каждый сам по себе, на расстоянии? Может, хватит мечтать – осталось время только быстро получать то, о чем мечтаешь? Может, мне пора стать из учителя танцев (*заглядывает в бумажку*) диск-жокеем? Ведь нынешних молодых людей смешно учить нынешним танцам – они их умеют танцевать от рождения...

К о р о л ь. Бедный Учитель танцев! Вам будет очень тяжело гнаться за временем: ваши бальные туфли слишком тонки, а вы забыли сменить их на спортивные. Но сейчас нам не до танцев. Вы ведь знаете, что у Принца не складывается семейная жизнь.

У ч и т е л ь т а н ц е в. Что же нам делать, Учитель танцев? Чем помочь молодым?

М а ч е х а. Ну, нашел советчика... Балерин!

У ч и т е л ь т а н ц е в. Что делать? Один раз, очень давно, вы меня уже спрашивали об этом, ваше величество. И теперь у меня есть только тот же самый ответ: конечно, танцевать! Слушайте мелодию жизни, ваше величество! Старайтесь попасть в такт, уважаемая теща

Принца! Все мы кружимся в одном хороводе. Крепче же держитесь за руки! Бывает, что во время танцев вас и толкнут – не беда. Главное – не потерять партнера. Танцуем!

Звучит музыка. Король, Учитель танцев и Мачеха начинают свой стариковский танец. Вполне современно танцует Учитель – только время от времени сбивается на менуэт. Не очень умело топчется Король. Лихо пляшет нечто среднее между яблочком и диско Мачеха. Постепенно старики увлекаются, им становится по-настоящему весело.

К о р о л ь. А может, все еще наладится? Ведь они же еще любят друг друга...

М а ч е х а. Эх, не умеют жить молодые! Мне бы сейчас их годы... Гуляй – не хочу!

У ч и т е л ь т а н ц е в. Танцуем, танцуем! Все еще можно исправить! Все поправимо, кроме фальшивых нот, неверного ритма и потери партнера. Не теряйте партнеров, друзья!

Вдруг музыка обрывается. Резко звучат фанфары, и голос г л а ш а т а я за сценой объявляет: «Во вторник на следующей неделе во дворце состоится бал в честь седьмой годовщины свадьбы Принца и Принцессы Сандрильоны! Явка всех друзей и знакомых, приглашенных и неприглашенных обязательна. Принцесса будет на балу в исторических хрустальных башмачках! Во вторник на будущей неделе!»

К о р о л ь. Какой же теперь бал? Один башмачок пропал... У нас плохое настроение...

М а ч е х а. В башмачках? Ужас какой!..

У ч и т е л ь т а н ц е в. Но кто же назначил бал, если не вы, ваше величество?

Появляется П р и н ц.

П р и н ц. Считайте, что это я назначил бал. Если пропавший башмачок не найдется, Сандрильона будет в одном хрустальном и в одном обычном. Но бал будет! Пора уже танцевать – мы слишком долго топтались на месте. Готовьтесь к балу!

Все застывают в танцевальных позах. Свет меркнет.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Та же ситуация, что в начале действия первого: небольшая уборка во дворце. Но занимается ею на этот раз сама П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. На ней домашняя корона и фартук.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. ...А так хотелось, чтобы жизнь шла, как у людей! Муж возвращается с небольшой текущей войны или, к примеру, с заседания кабинета министров. Во дворце уют, ужин на плите. Пока он ест, я рассказываю ему обо всяких дворцовых делах, насчет покупок советуемся. Потом он моет посуду, а я вытираю... Или наоборот. Потом он крылечко дворцовое чинит, а я Утютюшечке мантию перешиваю. Потом погулять все втроем выйдем. Я кринолин новый надену, он в чистом камзоле... Ну, почему у всех добрых людей так, а у нас... (*Передразнивает Принца.*) «У меня другие интересы, я о жизни должен думать, я государством управлять готовлюсь...» Государством он управляет! Возле стекляшки, у Бабы Яги болтается. И компанию-то нашел не из нашей сказки! Хоть бы на турнир сходил посмотрел, как другие, и то лучше. Нет, ходит, страдает, то в книжку уткнется, то сам чего-то писать примется, то музыку свою слушает с утра до вечера, музыкантам – и то надоело. И всем недоволен, все ему не так, во всем ему смысл какой-то особенный нужен. А я виновата – мещанка, хочу растительной жизни, все мне, как у соседей, нужно. Да, и нужно! Если у соседей такой тронный гарнитур, что мне снится... Ну, чем я виновата? Если мне нравится хорошо жить...

Входит С л у ж а н к а.

С л у ж а н к а. Ваше высочество!

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Чего ты орешь? Испугала даже...

С л у ж а н к а. Зачем же вы убираете, ваше высочество? Я все сама сделала бы...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Вы сделаете, на вас понадейся. Кучер, крыса такая, опять сбрую грыз, я сама видела. Башмачок пропал! (*Внимательно смотрит на Служанку.*) Слушай, а может?... Ну-ка, признавайся!

С л у ж а н к а. Что вы, ваше высочество! Зачем он мне? Он же мне велик...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Молчи! Как он может быть тебе велик, если даже мне... Только мне в пору...

С л у ж а н к а. А мне кажется, что вы должны бы радоваться...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Сказано тебе, молчи!! Шлейф погладила?

С л у ж а н к а. Заканчиваю, метра два осталось. А башмачки другие чистить будем?

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Иди! Никто со мной не считается, что хотят, то и делают. Иди!

С л у ж а н к а уходит. Принцесса Сандрильона подходит к опустевшему постаменту.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а (*читает на постаменте*). «Башмачок хрустальный, волшебный. Изготовлен Доброй Феей. Этот башмачок потеряла Принцесса Сандрильона, убегая со своего первого бала. Охраняется законами королевства. Руками не трогать, на ноги не мерить». И все вранье! Я тогда была не принцесса, а обычная Золушка. Забот не знала... Вечером все кончится. Объявлено, что я буду в башмачках этих проклятых. Кто же это постарался? Может, мачеха? Или сестрички ненаглядные? Благодетельницы...

Стук в дверь. Входит С а п о ж н и к.

С а п о ж н и к. Очень извиняюсь... Можно войти, ваше высочество?

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Входи, наконец-то! Ну, принес?

С а п о ж н и к. Принести-то принес, да что... Клеил я, значит, образец. Клей пришлось волшебный самому варить, волшебных клеев совершенно в продаже нету. Волшебный клей вообще-то мертво держит. Но пока, конечно, правду говоришь... Так что ваш туфельек никак не клеится. (*Протягивает осколки.*)

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Бестолочь ты! Зачем мне образец? Я ж тебе говорила, что мне надо. такие же новые, но...

С а п о ж н и к. А я тебе сапожным понятным языком говорил и снова скажу: не могу, ясно? Я не волшебник, я сапожник. Что могу, то могу, а что не могу...

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Что же я буду делать? А Принц, кажется, уже догадывается... Подумает, что один я сама спрятала, а другой нарочно разбила.

С а п о ж н и к. Разве в хрустале счастье? Я и сам красоту уважаю, да семья-то дороже. Зачем тебе ходить в хрустальных туфлях? Они не ноские, да и верх жесткий.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Пошел прочь, дурак! Жулик, к тому же...

С а п о ж н и к. А ты у меня ревизию не проводила... Ну, придет кто из дворца ко мне заказывать! Я вам сошью! Вспомните жулика! Обзывается еще... А я ей клей варил, вся ателье волшебством пропахла...

С а п о ж н и к уходит. Сандрильона кладет на постамент оставленные им осколки башмачка.

П р и н ц е с с а С а н д р и л ь о н а. Вот, из-за этого и пойдет все прахом. Позору еще натерплюсь! (*Передразнивает Принца.*) «Сандрильона, что с тобой? Ты это специально, мне назло? Ведь всем известно, что твои ноги...» А не будь дураком, не женись из-за ножек красивых! Главное, чтобы человек был хороший...

Уходит, забыв осколки на постаменте. Входит П р и н ц, сразу замечает открытый стеклянный колпак.

П р и н ц. Опять кто-то мерил. Служанка, наверное. А она, кстати, ничего, старик мой не зря посматривает... Ну, сегодня вечером у нас с Сандрильоной все выяснится! Столько лет за нос меня водила! А может, это постепенно у нее случилось? От нашей с ней жизни до чего угодно дойдешь... Дня нет, чтобы не ссорились. Главное, через час вспомнишь – из-за чего? Неизвестно, вроде и не из-за чего было. И ведь, если честно, всегда я ссору начинаю. Она мне правду, я ей... А кому же понравится, если ему про него всю правду скажут? И пошло. За семь лет уже так друг друга изучили – ничего не стоит самую правдивую правду сказать, так что сразу до слез... И идем друг на друга, как две непобедимые армии. (*Видит осколки.*) Та-ак... Кто же это постарался? Неужели она сама? Думает, что так удастся все скрыть. Бедная Золушка... Ведь не была же она раньше такая. Такая жадная, и скучная, и завистливая. Копия теща стала! Может, если бы с ней снова на балу протанцевать, прошло бы все? Поехали бы потом вместе в сказочную страну, к самому синему морю, комнатку бы сняли у старика со старухой, с Золотой Рыбкой по вечерам трепались бы... Ведь как Утютюшка родился, мы туда ни разу вместе не ездили... Нет, ложь не могу простить. Что угодно, но не ложь! Конец!

П р и н ц уходит. Появляются У ч и т е л ь т а н ц е в и С л у ж а н к а. Они вносят магнитофон, усилитель и колонки, расставляют их по сцене.

У ч и т е л ь т а н ц е в. Сюда, пожалуйста... Осторожнее!

С л у ж а н к а. Заносите, ваше танцевальное превосходительство!.. Пыль дайте вытереть! Ну, танцы сегодня будут...

У ч и т е л ь т а н ц е в. Спасибо, милая девушка, спасибо. Теперь я сам (*возится с магнитофоном и проводами.*)

С л у ж а н к а уходит. Входит П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е.

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Добрый день, Учитель танцев. Готовитесь к балу? Что это за ящики?

У ч и т е л ь т а н ц е в. О, добрый день, уважаемая Принцесса, простите, на горошине. Это не ящики – это музыка, под которую мы будем танцевать сегодня вечером. Я так волнуюсь – ведь в нашем дворце сегодня впервые будет дискобал...

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. Дискобол? Если не ошибаюсь, это древнегреческий скульптор Мирон, 1450 год до нашей эры...

У ч и т е л ь т а н ц е в. Дискобал, Принцесса. Это значит, что мы будем танцевать под вот этот ящик. Знали бы вы, Принцесса, сколько он стоит! Пришлось срубить и продать половину королевского леса. Сват короля, Дровосек, очень возражал, он утверждает, что лес – большая ценность, чем магнитофон. Но что делать, если магнитофоны в нашем королевстве так себе, а лесов много? Пришлось покупать музыку в тридевятом государстве.

П р и н ц е с с а н а г о р о ш и н е. А по-моему, простите, Учитель, это чепуха. Какие-то ящики...

У ч и т е л ь т а н ц е в. Говоря откровенно, Принцесса, мне тоже гораздо больше нравилось танцевать под музыку, которую играли живые люди. *(Начинает звучать музыка. Это музыка времен молодости Учителя.)* Они выходили на эстраду, один садился за рояль, другой брал щетки – это, знаете ли, чтобы барабаны не так грохотали, чтобы во время танца можно было разговаривать, – третий брал огромную скрипку, которая называется контрабас... Ну, может, еще один играл на кларнете... Ах, как играл на кларнете один мой знакомый! Его полное имя Вениамин. Все его звали «хороший человек». Мы с ним из одного города, Принцесса. Как он играл! Как они все играли! Они могли играть менуэт, но, честно говоря, моду на менуэт я уже не застал. Мы танцевали под чудесную музыку, которую называли голубой, или грустной, музыкой. Голубая музыка, голубые небеса, вечнозеленые мелодии... И когда лучший музыкант начинал играть около полуночи, все переставали танцевать и просто слушали его. И его музыка, казалось, звучит внутри каждого из нас, в каждом своя. Хотя он играл для всех сразу... Какие это были времена, милая Принцесса! Вы не поверите, но даже все короли первыми здоровались с музыкантами, и знали наизусть все лучшие мелодии, и подпевали тихонько, и казалось, что эта музыка была вечно и будет вечно... Собственно, музыканты тогда и были настоящими королями. А теперь они только записывают свою музыку, получают за это королевские сокровища, но совсем не похожи на королей. Потому что никто уже не знает, что в этой музыке от музыканта, а что *(неожиданно злится магнитофон, музыка смолкает)* от этого ящика. Какая музыка была! Какая музыка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.